

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 325

18 декабря 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы К. от .. года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 октября 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом К. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»), что выразилось в покидании адвокатом К. ... года судебного заседания С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... без разрешения председательствующего во время объявленного перерыва для его подготовки к судебным прениям.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, отношения к заключению Квалификационной комиссии не выразил, участие представителя не обеспечил.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве С. районного суда города Москвы (судья К.) находилось уголовное дело № ... по обвинению Ко. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд ... года, ... года производство по уголовному делу было приостановлено, а ... года возобновлено, после чего ..., ... и ... года состоялись судебные заседания. ... года по делу постановлен приговор, который обжалован в апелляционном порядке.

Защиту подсудимого Ко. по соглашению осуществлял адвокат К., представивший суду Ордер № ... от ... года.

Начиная с ... года уголовное дело рассматривалось в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ в отсутствие подсудимого Ко., который был объявлен в федеральный (межгосударственный) розыск.

В судебном заседании ... года государственным обвинителем были оглашены письменные доказательства, содержащиеся в 1-4 томах уголовного дела, после чего представление доказательств стороной обвинения было закончено. Адвокатом К. было заявлено ходатайство следующего содержания: «По исследованным материалам дела стороне защиты не до конца понятно, каким образом было прекращено финансирование. Прошу суд либо предоставить время для того, чтобы я направил запрос в Т.Банк, либо прошу, чтобы суд сам направил запрос в Т. Банк для того, чтобы выяснить, каким образом в период 06.01. [В протоколе судебного заседания окончание даты отсутствует – Примечание Совета] окончены ежемесячные переводы Ко. на реквизиты банка, который находится за границей и принадлежит экстремистской организации ФБК. Исходя из позиции моего подзащитного и согласно общению с ним до того, как он убыл за территорию РФ, имеется информация о том, что он добровольно прекратил данное преступление. Согласно ст. 61 УК РФ это является смягчающим фактом».

Рассмотрев указанное ходатайство, суд постановил: «По заявленному стороной защиты ходатайству, по изложенным доводам отказать, так как не имеется оснований для удовлетворения заявленного стороной защиты ходатайства. Разъяснить стороне защиты, что сторона защиты не лишена права представить суду те доказательства, которые посчитает необходимым представить суду».

В этот же день по ходатайству адвоката К. об отложении судебного заседания «для направления запроса, подготовки к представлению доказательств стороной защиты» судебное заседание было отложено на 14 часов 30 минут ... года.

В судебном заседании ... года адвокат К. огласил ряд документов, а также фрагмент протокола допроса Ко., после чего заявил, что сторона защиты закончила представлять свои доказательства. После оглашения государственным обвинителем еще некоторых документов, содержащихся в материалах уголовного дела, стороны выразили согласие на окончание

судебного следствия. После того, как председательствующий объявил об окончании судебного следствия, адвокат К. заявил суду, что ему понадобится время для подготовки к выступлению в судебных прениях. Судом в указанных целях в 15 часов 35 минут был объявлен перерыв, а в 15 часов 56 минут судебное заседание было продолжено в том же составе. После перерыва адвокат К. вновь заявил ходатайство следующего содержания: «Прошу предоставить стороне защиты время для подготовки к прениям сторон, хотя бы один день. Письменное ходатайство сдано в экспедицию суда. К прениям не готов». Председательствующим стороне защиты было разъяснено об отсутствии оснований для отложения судебного заседания ввиду того, что сторонам было предоставлено достаточно времени для подготовки к судебным прениям. Затем в прениях выступил государственный обвинитель, который попросил суд признать Ко. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Адвокат К. снова заявил ходатайство следующего содержания: «Повторно прошу предоставить стороне защиты время для подготовки к прениям сторон. Я не отказываюсь от выступления в прениях. Я не готов к выступлению в прениях. Мне нужно время». Судом в указанных целях в 16 часов 10 минут был объявлен перерыв, а в 16 часов 20 минут судебное заседание было продолжено. Однако адвокат К. после перерыва в судебное заседание не явился, покинув его без разрешения председательствующего, вследствие чего судебное заседание было отложено на 10 часов 30 минут ... года.

Заявитель выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарное обвинение в том, что ... года во время судебного заседания последний без разрешения председательствующего покинул здание суда во время объявленного перерыва для его подготовки к судебным прениям.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат К. выдвинутые дисциплинарные обвинения отрицал. По мнению адвоката К., «председательствующий злоупотребила нормами уголовно-процессуального права», требуя от стороны защиты за десять минут подготовиться к судебным прениям. Его решение о невозможности ... года продолжить участие в судебном заседании было основано на положениях ст. 16, 292 УПК РФ. Кроме того, ... года с ним связался доверитель Ко. и сообщил, что он изменил свою позицию по делу и не признает вину. С учетом сложности дистанционной коммуникации с доверителем Ко., невозможности его личного участия в судебном заседании и кардинальным изменением его позиции по делу у стороны защиты была объективная необходимость в предоставлении времени для подготовки к судебным прениям в письменном виде.

Оценивая доводы защитительной позиции адвоката К., Совет отмечает, что последний в судебном заседании ... года не сообщал суду о том, что ему требуется дополнительное время для подготовки к судебным прениям в связи с тем, что ... года с ним связался доверитель Ко., находящийся в розыске, и

указал на изменение своей позиции по делу. Не содержало ссылок на указанное обстоятельство и письменное ходатайство, поданное адвокатом К. через приемную суда во время перерыва. Таким образом, суд не мог учитывать указанное обстоятельство при разрешении ходатайств адвоката К. о предоставлении дополнительного времени для подготовки к судебным прениям.

Исходя из формулировки обвинения, объема уголовного дела, состоящего из четырех томов, а также времени, прошедшего между судебными заседаниями (с ... года по ... года (около месяца), Совет полагает, что этого времени было достаточно для подготовки адвоката К. к судебным прениям, включая подготовку письменных тезисов. О планируемом завершении судебного следствия и начале судебных прений адвокат К. также не мог не знать, поскольку в судебном заседании ... года он был согласен с завершением судебного следствия и не заявлял ходатайств об исследовании и приобщении к делу дополнительных доказательств.

Уголовно-процессуальный закон не только не исключает, но и предполагает оспаривание участниками уголовного судопроизводства действий (бездействия) и решений председательствующего в соответствующих процессуальных формах: заявление возражений на действия председательствующего или отвода составу суда, обжалование действий (бездействия) и решений суда. При наличии оснований возможна подача в уполномоченные органы заявления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, а также подача жалоб в дисциплинарном порядке председателю суда либо в квалификационную коллегия судей. Однако ни одна из этих форм выражения несогласия не была использована адвокатом К., который предпочел самовольно покинуть судебное заседание. Такое профессиональное поведение адвоката в рассматриваемой ситуации Совет признает недопустимым, поскольку оно является проявлением неуважения к суду.

Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом К. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Вместе с тем, Совет отмечает, что заявителем не выдвинуто дисциплинарное обвинение в неготовности адвоката К. к судебным прениям. Кроме того, это обстоятельство не освобождало суд от исполнения возложенной на него ч. 3 ст. 15 УПК РФ обязанности по созданию необходимых условий для исполнения защитником – адвокатом К. процессуальной обязанности по выступлению в прениях, тем более с учетом того, что уголовное дело рассматривалось в отсутствие подсудимого Ко., обвинявшегося в совершении тяжкого преступления.

Объявленных перерывов для подготовки адвоката К., заявившего о своей неготовности к судебным прениям, сначала на 21 минуту, а затем на 10 минут было явно недостаточно для надлежащей подготовки. По этой причине указанные действия председательствующего были восприняты адвокатом К. как ограничение его процессуальных полномочий, что, в

конечном счете, и спровоцировало последнего на покидание судебного заседания без разрешения председательствующего.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает описанные причины и условия его совершения, а также то, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет значительный стаж адвокатской деятельности. Вместе с тем, Совет учитывает умышленное игнорирование адвокатом К. требований профессиональной этики об уважении к суду. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»), выразившееся в покидании ... года судебного заседания С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... без разрешения председательствующего во время объявленного перерыва для подготовки адвоката-защитника к судебным прениям.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков